

ВЕРА РУДЕЦКАЯ
ЕВА ВАЛЕТТИ

НЯНЯ для девочки
В ЛОВУШКЕ
чудовища

Вера Рудецкая
Ева Валетти
Няня для девочки в
ловушке чудовища

<https://litres.ru/73585502>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я простая учительница начальных классов, но ради семьи готова на всё. Мой последний шанс — собеседование у владельца крупной компании, который ищет няню для дочери. Он предлагает зарплату, о которой я не смела мечтать.

Я соглашаюсь... и попадаю в ловушку. Контракт обязывает меня немедленно переехать в Стамбул, в его дом, откуда он, по какой-то причине, не собирается меня отпускать.

Он пугающе привлекательный, опасный и явно хранит тайну, связанную с миром, куда мне лучше бы не заглядывать. Но самое страшное — я уже не уверена, что хочу от него бежать.

Обложка: Яна Воронова

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	17
Глава 4	23
Глава 5	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Вера Рудецкая, Ева Валетти
Няня для девочки в
ловушке чудовища

Глава 1

На улице невыносимо. Июльское солнце раскаляет воздух, превращая его в жидкое пекло, и плавит асфальт под моими каблуками. Кажется, я слышу, как шипят подошвы, но, наверное, это просто звон в ушах от жары и голода.

Сейчас четыре часа дня, а я уже прошла три собеседования. Каждое было хуже предыдущего, и теперь я шагаю на последнее, совсем не веря в успех. Идти больше нет сил: ноги гудят, желудок сводит, а духота добивает. Порой Москва в июле – это отдельный вид спорта.

Я поднимаю голову, чтобы рассмотреть вывеску: «Золотой Век. Логистика». Я даже не могу без запинки произнести полное имя руководителя – Денис Денисович Демир. Но это мой последний шанс. После того как бывший сбегал с моими накоплениями, надеяться мне не на кого. Пришлось уволиться из школы, где я учила первоклашек, – зарплата начинающего преподавателя была смешной, а деньги нужны здесь и сейчас.

Огромная, внушительная дверь офиса распахивается, и я, наконец, оказываюсь в прохладе. Это так неопишимо и желанно, что я на секунду зажмуриваюсь, впитывая каждой клеточкой кожи холод. Наверное, стоило прийти сюда только ради этого момента.

Здесь всё кажется жутко дорогим. Минимализм, дизайн-

нерская мебель, стеклянные стены. Очень красиво. Наверное, хозяин этого места богат.

Пока я стою, обмахиваясь, на меня обращает внимание девушка за стойкой.

– Доброе утро, – приветствует меня она. – Вы на собеседование?

– Да, спасибо, – мой ответ звучит едва слышно. Внешне я, может, и выгляжу прилично, но внутри меня настоящий хаос. Сегодня утром я особенно тщательно подбирала одежду – мне нужен был хоть какой-то импульс уверенности. Я надеялась, что к этому моменту уже окажусь в хорошей семье, но каждое собеседование – хуже предыдущего.

Дом первой семьи – суший бедлам, и они явно рассчитывают, что именно няня всё это будет убирать. У второй семьи дети – настоящие сорванцы, успевшие распугать трёх нянь за две недели. Третье собеседование – ещё интересней. Мать не пришла из-за работы, а отец весьма недвусмысленно дал понять, что рассчитывает на «особое внимание», если возьмёт меня.

После этого я серьёзно думаю, подходит ли мне вообще профессия няни.

– Денис Денисович лично разговаривает с претендентками, ведь это касается его дочери, сами понимаете, – говорит девушка, а я киваю. Соглашусь с чем угодно, лишь бы ещё немного побыть в прохладе. Какое счастье, что я живу ни где-нибудь на востоке, где жара ещё более нещадная и за-

тяжная.

– Конечно, – соглашаюсь я.

Девушка склоняет голову, изучая меня, пытаюсь понять, кто перед ней. Я нервно тереблю край жилетки, надетой поверх сарафана, чтобы выглядеть более уместно для визита в офис.

Кивнув, она берёт папку из верхней стопки и раскрывает её. Быстро пробежав глазами, улыбается.

– Значит, смотрите. Девочке шесть лет, и у неё есть проблемы. Она не разговаривает. Ещё и поэтому сложно найти подходящую няню.

У меня сжимается сердце. Мне всегда очень жалко деток. Из-за своей любви к ним я и пошла учиться в пед.

– О ней заботилась бабушка, но теперь она уже не справляется – не из-за проблем Машеньки, а потому что сама болеет. Денис Денисович решил найти няню.

– А что насчёт её мамы? – спрашиваю я.

Она листает бумаги и отвечает:

– К сожалению, она давно умерла.

– О, ясно, – вздыхаю я. Кто, если не я, может лучше понять ребёнка, у которого мама умерла, не успев вырастить дочь.

Может, это судьба?

После инструктажа девушка направляет меня в кабинет её босса. И через десять минут я уже стою в приёмной, ожидая, когда меня примут.

И вот дверь распахивается, и я вижу его.

Я даже не сразу понимаю, что это Денис Денисович. Его фотографии в анкете были такими нечёткими, что я не могла рассмотреть лицо, но вот теперь вижу во всей красе. Высокий, мускулистый мужчина, одетый в дорожную, идеально сидящую рубашку. Тёмные, почти чёрные волосы, коротко подстриженная борода. И глаза... Тёмные, словно бездонные колодцы. Я теряюсь. Не понимаю, кто он по национальности. Восточная внешность, но не азиатская. Может, он с Кавказа? Или?..

Тёмный взгляд скользит по мне сверху вниз, и я чувствую, как вспыхивает кожа, когда его глаза задерживаются на вырезе. Он что-то бормочет, но я не понимаю на каком языке. Я торопливо сдвигаю на груди края жилетки, понимая, что он не сводит с меня глаз. Когда я снова поднимаю голову, его губы трогает усмешка, делающая его ещё привлекательнее.

Невероятно притягательно лицо, но в его улыбке меня что-то пугает, заставляет интуицию кричать, бить тревогу.

Мне бы убежать ещё тогда, а лучше бы и вовсе никогда не приходиться, но всё случается так, как случается.

– Ольга Андреева? – спрашивает он бархатным голосом с акцентом.

Я киваю.

– Садитесь.

И я сажусь, ставя этим жирную точку на своей прежней понятной жизни.

Он опускается в кресло напротив по диагонали. Его ноги настолько длинные, что касаются моих.

– Я Денис Демир, – он протягивает руку.

– Ольга Андреева, – отвечаю я, и голос предательски дрожит, когда он поднимает мою руку к губам вместо рукопожатия.

Задержав губы на моей коже дольше, чем следовало, он, наконец, отпускает меня. Но эти короткие несколько секунд кажутся вечностью, а пальцы начинают заметно подрагивать. А что, если он станет меня домогаться... Щёки окончательно становятся пунцовыми.

– Спасибо, что согласились встретиться так быстро. – говорит он.

– Нет проблем. У меня сегодня уже было несколько встреч.

– Итак. Недавно выяснилось, что у моей мамы большое сердце, и теперь она не может уделять Маше достаточно времени. К сожалению, ей нужна операция. Поэтому найти няню нужно срочно.

Его глаза смягчаются, когда он говорит о матери и дочери, и он становится ещё привлекательнее. Я мысленно встряхиваюсь, пытаюсь преодолеть притяжение.

– Мне жаль, что у вас такое случилось.

– Спасибо. – Он снова улыбается и переходит к делу. – Секретарша отобрала ваше резюме. Ей особенно понравилось, что вы учительница начальных классов, а Маше скоро

в школу. Почему вы уволились?

Я решаю говорить как есть. Мне представляется маловероятным, что я получу эту работу, однако начинать с обмана вовсе не хочется.

– Дело в том... Мне очень нужны деньги, – говорю я. – Моя тётя больна, и ей требуется лечение. А сестра на первом курсе, и кроме меня оплатить обучение некому.

Он кивает.

– Почему именно няня?

– Я люблю детей, – выпаливаю я. – Ещё с университета подрабатывала няней, так что опыт есть.

– Вы мне подходите, – внезапно говорит он.

У меня отвисает челюсть.

– Но... вот так сразу? Разве не надо...

– Я привык делать то, что считаю нужным. – Он перебивает меня и улыбается. В его тоне слышится и сталь, и шутка – непонятно, рад он моему сомнению или лучше так больше не делать. – Но, разумеется, ваши документы проверят.

– Ясно... – я всё ещё растеряна.

– Я хотел бы, чтобы вы завтра пришли познакомиться с Машей, – продолжает он.

– Хорошо, – соглашаюсь я.

– А потом, если всё сложится, я хочу, чтобы вы переехали к нам.

– Переехать? – я ахаю. – Я не знала, что должна переехать.

– Теперь – знаете. – Видимо, моё удивление написано на

лице. — Я ожидаю, что вы будете всегда рядом с моей дочерью. Оплата два раза в месяц по двести тысяч рублей плюс бонусы.

Я в шоке. Я ждала, что он будет торговаться, что будет задавать кучу вопросов. Но нет. Он просто берёт меня на работу. Ещё и предлагает такую зарплату, что покроет все наши нужды, ещё и останется. Это слишком хорошо, чтобы быть правдой. Я, конечно, нуждаюсь в деньгах, но я не дура. Я подзреваю, что есть какой-то подвох. Интуиция кричит, чтобы я бежала отсюда, но разум, измученный долгами и проблемами, убеждает меня, что это мой единственный шанс. Я должна воспользоваться.

И я киваю, соглашаясь.

Денис Денисович протягивает толстую, внушительную папку с документами. Контракт. Я беру его, быстро пробегаю глазами по строчкам. Читаю невнимательно — в голове только цифры: четыреста тысяч в месяц плюс бонусы. Всё как в тумане. Кажется, в контракте всё красиво и гладко. А если и нет, то я просто не готова этого увидеть. Мне нужно только подписать — и наша маленькая семья спасена. Я беру ручку, ставлю подпись и возвращаю новому боссу папку. Он улыбается, и эта улыбка больше не кажется мне дружелюбной, в ней я вижу торжество.

— У вас есть загранпаспорт, Ольга? Мой самолёт готов лететь в любой день.

Я не понимаю.

– Куда лететь?

– В Стамбул. Мой основной дом находится там.

Тело словно пронзает током. Стамбул? Я не рассчитывала на это. Это не просто работа, это другая страна, другой язык, другая культура. Мне придётся оставить тётю и сестру одних. Я не готова к такому, я хочу остаться дома. Я должна немедленно расторгнуть договор. Я начинаю нервно перебирать пальцами, ищу пути к отступлению.

– Но я не могу лететь в Стамбул, – говорю я. – Я не знала... Давайте отменим всё, пока не поздно. Любая няня будет рада поехать с вами, но я не могу.

Но в глазах Дениса Денисовича я вижу – он не собирается меня отпускать. Он уже решил. Я не могу отказаться.

– Если вы готовы выплатить неустойку... – говорит он. – Миллион.

Я чувствую себя загнанной в ловушку. Я только что подписала свою судьбу и не знаю, что меня ждёт.

Глава 2

Утро не приносит облегчения. Я просыпаюсь с ощущением, будто и не спала вовсе: тело ломит от напряжения, а в голове тяжёлым роем кружатся вчерашние мысли.

За окном нависают свинцовые тучи, наэлектризованный воздух давит на плечи. Кажется, вот-вот грянет гроза, и эта душная, липкая атмосфера в точности отражает моё состояние.

Пока автобус несёт меня к дому нового босса, я тщетно пытаюсь собрать обрывки вчерашнего вечера. Собственная опрометчивость отзывается во рту горьким привкусом: как я могла подписать контракт, не вчитавшись в каждую строчку?

Но хуже всего – объяснение с тётей и Настей. Говорить, что уезжаю на год в Стамбул, и видеть, как по лицу сестры катятся слёзы, а в глазах тёти застывает боль. Я чувствую себя предательницей, но пути назад уже нет. Документ подписан.

Мне не хочется ехать. Не хочется снова видеть Дениса Демира – мужчину, который за один вечер перевернул всю мою жизнь. Я злюсь на себя за смятение, что вчера охватило меня под его пристальным взглядом. Страх и странное, необъяснимое притяжение, сплелись воедино в тот миг, когда я его увидела.

Вот и дом. В лучах полуденного солнца он кажется ещё

более внушительным, чем офис. Я медленно шагаю по дорожке, и сердце бешено стучит в груди. К страху перед Демиром примешивается тревога: что, если я не понравлюсь Маше? Не смогу найти к ней подход?

Собравшись с духом, я заносу руку к звонку, но тяжёлая дверь бесшумно распахивается сама. На пороге стоит он. В его тёмных глазах мелькает что-то, отчего по спине пробегает холодок. Он улыбается, и я отчётливо понимаю, что попалась.

– Я ждал тебя, Айла, – произносит он низким, властным голосом. – Заходи.

Дениз

Я смотрю на неё, на её испуганные глаза, неотрывно следящие за каждым моим движением. Она сидит напротив, и я отчётливо понимаю: эта женщина будет моей. Её наивность и чистота – именно то, что меня притягивает. В ней нет той фальши, что я привык видеть в других. Она – настоящая.

Я вижу, как она борется с эмоциями. Как смущена, как отчаянно боится. Часть меня хочет её успокоить, но другая – наслаждается этой реакцией.

– Мне жаль, что переезд так сильно вас расстроил, Ольга, – говорю я, хотя во мне нет ни капли сожаления. Я привык брать то, что хочу. – Но обещаю, вам понравится в Турции.

Она молчит. Я знаю, о чём она думает: что я сумасшедший, что я обманул её. И это правда. Я намеренно умолчал

о переезде до подписания контракта. Я хотел, чтобы у неё не осталось выбора.

– Я понимаю ваш страх, – продолжаю я, замечая, как она вздрагивает от моего голоса. – Но вы будете в полной безопасности. Со мной живут мама и Маша.

На её губах мелькает слабая, растерянная улыбка. Кажется, она готова поверить. В её глазах плещется надежда, за которую она отчаянно цепляется. Я улыбаюсь в ответ.

– Я буду называть вас Айла, – говорю я. – Это имя означает «лунный свет». Оно вам удивительно подходит.

Она смотрит на меня в замешательстве.

– Но... моё имя Ольга, – голос дрожит. – Я не хочу...

Я не собираюсь это обсуждать.

– Я сказал: тебя будут звать Айла, – мой тон становится твёрже, и я намеренно перехожу на «ты». – А меня называй Дениз. Это моё настоящее имя.

– Тогда... – она растерянно моргает.

– Моя мать русская, – коротко поясняю я. – Поэтому я свободно говорю по-русски, и в московском офисе меня многие знают под русским именем.

Я замечаю, как она опускает плечи, будто сжимается под тяжестью моих слов.

– Хорошо, Дениз, – тихо произносит она.

– Рад, что мы поняли друг друга, – киваю я. – Пойдём. Я познакомлю тебя с дочерью. Мы зовём её Маша, но имя по документам – Мерьем.

Я встаю и протягиваю ей руку. Она колеблется всего секунду, прежде чем вложить свою ладонь в мою. Я ощущаю её мягкое, тёплое прикосновение и веду её за собой, осознавая, что больше никогда не отпущу.

Спустя две недели шасси самолёта мягко касаются взлётной полосы стамбульского аэропорта. Я отворачиваюсь от иллюминатора, чтобы взглянуть на моих спутниц. Мерьем безмятежно спит на коленях у Айлы, доверчиво уткнувшись носом ей в плечо. Глядя на эту картину, я чувствую, что сделал единственно верный выбор.

Мы спускаемся по трапу. Я жду момента, когда она сделает первый шаг на мою землю. Вот её туфли касаются асфальта. В этот самый миг я оказываюсь рядом.

– Добро пожаловать в Истанбул, Айла.

Глава 3

Дениз забирает у меня Машу, и мы идём по раскалённому асфальту лётного поля. Впереди – двое мужчин в идеально сидящих костюмах, застывшие у громадного чёрного седана, похожего на броневик. Их лица не выражают ничего, кроме предельной концентрации. Охрана. Настоящая, не для вида. От этой мысли по спине пробегает холодок, несмотря на удушьящую жару.

Я не могу отвести взгляда от того, как осторожно его большие, сильные руки обнимают хрупкое тельце дочери. Тот самый Дениз, что заманил меня в ловушку хитро составленным контрактом, сейчас смотрит на свою дочь с такой безграничной нежностью, что у меня перехватывает дыхание. Его суровое лицо смягчается, в тёмных глазах плещется светлая, чистая любовь.

Монстр и отец. Хищник и защитник. Как эти две сущности уживаются в одном человеке? Этот контраст сбивает с толку, лишает опоры. И именно он заставляет меня вспомнить тот день, когда я впервые увидела его таким. День, когда я познакомилась с Машей.

Ещё одна гостиная на втором этаже его московского дома казалась стерильной, как операционная. Я сидела на краешке белоснежного дивана, боясь оставить на нём вмятину, и

нервно теребила ремешок сумки. Дениз оставил меня одну, бросив на прощание: «Она сейчас придёт».

Я ждала, и сердце колотилось где-то в горле. Что я скажу девочке, которая не говорит? Как найти к ней подход? Что, если я ей не понравлюсь?

Дверь тихо скрипнула, и на пороге появилась она. Маленькая, тоненькая, в простом светлом платье. Светленькая, совсем не похожа на отца. И глаза. Огромные, голубые глаза. Два омута, в которых утонула вся детская радость. Она смотрела на меня без страха, но с глубокой, вселенской печалью.

Все заготовленные фразы, все педагогические приёмы вылетели у меня из головы. Я вдруг поняла, что слова здесь не нужны. Я медленно опустилась на мягкий ковёр, сев по-турецки, и достала из сумки маленького резинового ёжика – игрушку-антистресс, которую всегда носила с собой. Не говоря ни слова, я начала перекатывать его в ладонях.

Маша наблюдала за мной, слегка наклонив голову. Прошла минута, другая. Затем она подошла совсем близко и села напротив меня. Из-за спины она достала старую, выдавшую виды куклу с одним пуговичным глазом и протянула её мне.

Это было приглашение. Пароль.

Я улыбнулась так искренне, как не улыбалась уже очень давно. Взяла куклу, осторожно погладила её по спутанным волосам и «познакомила» с моим ёжиком. Мы сидели на полу этой роскошной, бездушной комнаты и играли в полную

тишине. И эта тишина была наполнена большим смыслом, чем тысячи слов. В ней рождалось доверие. Хрупкое, как крыло бабочки.

Я не сразу почувствовала его взгляд. Но потом кожу на затылке начало покалывать. Я подняла голову и увидела Дениза, стоявшего в дверном проёме. Он прислонился к косяку, скрестив руки на груди, и молча смотрел на нас. На его лице не было ни умиления, ни радости. Было лишь то самое выражение, которое я видела сейчас, здесь, на лётном поле – выражение хищника, который убедился, что его детёнышу ничего не угрожает. Но вместе с тем в его взгляде читалось и другое: мрачное удовлетворение собственника, нашедшего именно ту вещь, которую искал.

И мне стало по-настоящему страшно.

Воспоминания тают, как мираж, от резкого щелчка закрывающейся автомобильной двери. Он отрезает меня от знойного воздуха, от звуков аэропорта, от всего внешнего мира. Я оказываюсь в прохладной тишине кожаного салона, в герметичной капсуле, несущейся в неизвестность.

Маша у меня на коленях. Она просыпается ровно на секунду, чтобы убедиться, что я рядом, и тут же снова засыпает, доверчиво устроив голову у меня на груди. Её тёплое дыхание – единственный островок спокойствия в бушующем море моего страха.

Машина плавно трогается с места. За толстыми тониро-

ванными стёклами проплывает ночной Стамбул. Миллионы огней, вереницы машин, силуэты древних мечетей на фоне тёмно-синего неба. Город живёт, дышит, манит своей тайной. Но для меня он – лишь картинка в окне. Яркая, красивая и абсолютно недоступная. Я чувствую себя редкой бабочкой в стеклянной банке, которую везут в коллекцию.

Дениз сидит рядом. Он не говорит ни слова, но то и дело поворачивает голову и смотрит на меня своим тёмным, пронзительным взглядом, от которого хочется съёжиться. Я невольно крепче прижимаю Машу, пытаюсь защититься от этого всепроникающего взгляда. Жест не ускользает от его внимания.

Он молча снимает свой идеально скроенный пиджак.

– Наклонись, – его голос – тихий шёпот у самого уха, но звучит как приказ, которого невозможно послушаться. Я неосознанно подчиняюсь, отрывая спину от прохладной кожи кресла, и в следующую секунду тёплая, тяжёлая ткань ложится мне на плечи. Я вздрагиваю. «Зачем он это делает? – страх стучит в висках. – В машине совсем не холодно».

Запах. Он окутывает меня со всех сторон. Дорогой парфюм с нотками сандала и табака, и под ним – его собственный, ни с чем не сравнимый запах власти, уверенности и скрытой угрозы. И самое страшное... самое страшное, что мне хочется закутаться в этот пиджак с головой. Спрятаться в нём от всего мира. И от него самого.

Я поднимаю глаза и встречаюсь с его взглядом. В его зрач-

ках на мгновение вспыхивает огонёк триумфа. Он знает. Знает, какую бурю вызвал во мне этим простым жестом.

Поездка кажется вечностью. Наконец, машина замедляет ход и сворачивает с оживлённой улицы, въезжая в массивные кованые ворота. Они закрываются за нами с глухим, рокочущим стуком, который отдаётся где-то глубоко внутри.

Моему взору предстаёт огромная, современная вилла, утопающая в зелени и мягкой подсветке. Панорамные окна, несколько этажей, бассейн, мерцающий бирюзой в ночи. Красиво до умопомрачения. И страшно до дрожи в коленях.

Дверца машины открывается с тихим щелчком. Дениз выходит первым, а затем обходит машину и забирает Машу. На одно мгновение наши пальцы соприкасаются. Прикосновение обжигает.

В этот миг что-то обрывается внутри. Пока девочка была со мной, у меня была роль. Я – няня. Теперь же, когда он держит дочь, а я стою рядом с его пиджаком на плечах, я теряюсь.

Мы идём по широкой дорожке, выложенной гладким светлым камнем. Ночной воздух густой и тёплый, наполненный пьянящим ароматом цветущих растений и стрекотом цикад. Вилла передо мной – настоящее произведение архитектурного искусства: стекло, камень, многоуровневые террасы, утопающие в зелени. Она прекрасна, как райский сад, и также пугает.

Мы не успеваем дойти даже до середины дорожки, как

массивная входная дверь из тёмного дерева распахивается,
открывая взгляду залитый светом холл.

И людей, которые нас ждут.

Глава 4

Шаг за порог – и ночное тепло остаётся за спиной. Меня окутывает прохлада кондиционированного воздуха и гулкая тишина огромного холла. Пол из полированного до блеска мрамора отражает свет от гигантской люстры под высоким потолком. Это место похоже не на дом, а на музей, где каждый экспонат стоит целое состояние.

И я, похоже, новый экспонат.

Все застыли, словно позируя для парадного портрета: три фигуры, от которых по коже бежит мороз.

В центре – женщина лет шестидесяти с идеальной, царственной осанкой. Её лицо могло бы принадлежать снежной королеве – красивое, властное и абсолютно ледяное. Я нутром чувствую: это мать. Хозяйка. Её пронзительные, умные глаза задерживаются на Денизе, на мгновение теплеют при виде спящей Мерьем, а затем впиваются в меня. Взгляд цепляется за тёмную ткань пиджака Дениза на моих плечах, и губы сжимаются в едва заметную, презрительную линию.

Рядом с ней – молодой мужчина. Он похож на Дениза – те же тёмные волосы, высокий рост, – но на этом сходство заканчивается. Черты его лица мягче, а на губах играет тёплая улыбка. Его взгляд, в отличие от материнского, не несёт угрозы. В нём плещется живой, неподдельный интерес и... неожиданное тепло, которое на секунду сбивает с толку.

Третья фигура – сухощавая тень за спиной королевы. Пожилая женщина в строгом тёмном платье. Её лицо – непроницаемая маска, но смотрит она на меня так, будто я – уличная грязь, которую случайно занесли в её безупречно чистый дом.

Я попала в змеиное гнездо, не иначе. И королева-змея смотрит прямо на меня, не мигая. А её сын, мой похититель, стоит рядом так спокойно, будто привёз домой не пленницу, а... редкий, диковинный трофей. Он не пытается меня защитить или как-то сгладить ситуацию. Он просто наблюдает, наслаждаясь произведённым эффектом.

Поодаль в тени, замерли ещё несколько человек – слуги.

Молчание нарушает холодный женский голос. Мать Дениза говорит что-то короткое и резкое по-турецки, глядя на спящую Мерьем. Я не понимаю ни слова, но интонация звучит как упрёк.

Дениз отвечает ей также по-турецки, его тон спокоен, но в нём звенит сталь. Их короткий, напряжённый диалог на чужом для меня языке – ещё одна демонстрация того, насколько я здесь чужая.

Хозяйка дома делает шаг вперёд, протягивая руки к внучке. Её лицо выражает непреклонное право бабушки забрать своего ребёнка. Но Дениз, даже не взглянув на неё, произносит имя служанки:

– Лейла! – и что-то ещё по-турецки.

На долю секунды в воздухе повисает напряжение – две

женщины, хозяйка и служанка, тянутся к спящей девочке, но Лейла, услышав приказ хозяина, выигрывает.

Лицо женщины с царственной осанкой застывает, превращаясь в непроницаемую маску, но я вижу, как в глубине её глаз вспыхивает холодное пламя.

Теперь, когда его руки свободны, Дениз встаёт рядом со мной. Так близко, что я чувствую жар его тела даже сквозь ткань костюма и пиджака на моих плечах. Он не смотрит на меня, его взгляд прикован к матери.

– Мама, познакомься, – произносит он медленно, отчётливо по-русски. – Это Айла. Няня Мерьем. Она будет жить с нами.

– Айла, это мама. Дерья ханым.

Тишина сгущается. Его слова похожи на вызов, брошенный в лицо собственной матери. И я – причина этого вызова, его живое знамя.

Мать молчит, но её взгляд говорит всё. И в этот момент, когда я уверена, что сейчас просто задохнусь от напряжения, вперёд выходит мужчина, похожий на Дениза.

Его тёплая улыбка кажется неуместной в ледяной атмосфере. Он игнорирует мрачное лицо брата и каменное – матери. Подходит прямо ко мне, мягко берёт мою свободную руку и, прежде чем я успеваю отреагировать, подносит её к губам для лёгкого, невесомого поцелуя.

– Айла, – его голос бархатный и тёплый, без малейшего намёка на угрозу. – Твоё ли это имя?

Он подмигивает.

– Я Ольга, – еле слышно отвечаю я.

– Добро пожаловать в нашу семью, Оля. Я Эмир, младший брат этого угрюмого типа.

Я в шоке отнимаю руку, кончики пальцев горят от его прикосновения. Краем глаза я вижу Дениза. Он не смотрит на меня. Весь его гнев, вся его мрачная, удушающая аура сейчас направлена на брата. Его лицо превратилось в тёмную грозовую тучу, а желваки заходили под кожей.

Да что же им всем от меня надо?! Господи, как же я хочу домой.

Дениз делает едва заметное движение головой.

– Лейла! – и служанка, которая уже вернулась без Маши, спешит к нам. Потом он говорит что-то на турецком, и я ничего не понимаю.

Лейла берёт мой чемодан и уходит.

– Фатма, – говорит Дерья ханым по-русски пожилой женщине, что стоит с ней рядом, и я впервые слышу её русскую речь. Чистую, правильную, но без малейшей теплоты. – Скажи всем, что ужин через час.

Фатма что-то говорит на турецком, но её никто не слушает.

Затем она подходит ко мне. Её лицо по-прежнему ничего не выражает.

– Прошу, ханым, – говорит она на ломаном русском, и слово «ханым» из её уст звучит как оскорбление.

Она разворачивается, и мне не остаётся ничего другого, кроме как последовать за ней. Я делаю первый шаг к огромной мраморной лестнице и чувствую взгляды спиной. Я не оборачиваюсь.

Мы проходим по длинному коридору второго этажа, ковёр под ногами заглушает наши шаги. Фатма останавливается у одной из дверей и открывает её, отступая в сторону.

Я вхожу и замираю.

Комната огромная. В центре – кровать королевских размеров, застеленная жемчужно-серым шёлком. У стены – элегантный туалетный столик, рядом – мягкие кресла. Но не это заставляет моё сердце остановиться.

Одна из стен полностью стеклянная.

Я выключаю свет, чтобы глянуть, что снаружи.

За стеклом – просторная терраса, а внизу раскинулся ночной Стамбул. Передо мной как на ладони – Босфор – тёмная, живая вода, усыпанная огнями кораблей, мостов и далёких берегов. Вид такой захватывающий, такой нереально красивый, что на глаза наворачиваются слёзы.

Он дал мне самую красивую камеру в своей тюрьме. Чтобы я смотрела на свободу, но никогда не могла до неё дотянуться. Ладно. Ведь это только на один год.

Фатма уходит, тихо прикрыв за собой дверь.

Я остаюсь одна.

За спиной раздаётся тихий щелчок. Дверь открылась и закрылась. Я не оборачиваюсь, думая, что это Фатма или дру-

гая служанка принесла мои вещи. У меня нет сил даже на то, чтобы вытереть слёзы. Пусть видят. Мне уже всё равно.

Но проходит несколько секунд, а за спиной по-прежнему тишина. И вдруг я чувствую его.

Я не слышу шагов, но меняется сам воздух в комнате. Он становится плотным, наэлектризованным. Я улавливаю знакомый, терпкий аромат его парфюма. Кожу на затылке начинает покалывать от ощущения тяжёлого взгляда. Сердце замирает, а потом срывается в бешеный галоп. Становится страшно.

Сильные руки ложатся мне на талию, и я вздрагиваю всем телом. Ладони обжигают даже через ткань платья, притягивая к твёрдому, горячему телу.

– Не плачь, Айла, – раздаётся у самого уха низкий, бархатный шёпот.

Прежде чем я успеваю вскрикнуть или вырваться, он резко разворачивает меня к себе. Одна его рука сжимает мой затылок, пальцы властно впиваются в волосы, не давая отвернуться. Другая рука поднимает мой подбородок, заставляя смотреть в его потемневшие глаза.

И он меня целует.

Глава 5

Его губы жёсткие, требовательные, подчиняющие.

В первое мгновение я цепенею от шока. Это не может происходить на самом деле. Не может этот мужчина, который фактически купил меня, целовать меня в первый же вечер в его доме.

Сознание возвращается резко. Я упираюсь ладонями ему в грудь, пытаюсь оттолкнуть, но это всё равно что толкать каменную стену. Его пальцы только сильнее впиваются в мои волосы, удерживая голову под нужным ему углом. Другая рука скользит на талию, притягивая ближе, не оставляя ни сантиметра между нашими телами.

Я издаю сдавленный звук протеста, и он, наконец, отстраняется. Но не отпускает. Его лицо всё ещё слишком близко, дыхание обжигает кожу. В темноте его глаза кажутся совсем чёрными, бездонными.

– Sen benimsin, – произносит он низким, хриплым голосом.

Я не понимаю слов, но интонация... В ней звучит такая непоколебимая уверенность владельца, что по спине пробегает ледяной озноб.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.